

М. А. Филиппов

Судебная реформа в России

Том 1. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. А. Филиппов**
Судебная реформа в России: Том 1. Часть 1 / М. А. Филиппов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 632 с.

ISBN 978-5-518-07932-8

Популярный, исторический и теоретический обзор судеустройства и судопроизводства-уголовного, гражданского, военного, морского, коммерческого и межевого; с критическим анализом, по этим предметам, свода законов, судебных уставов, новейших узаконений и решений кассационных департаментов правительствующего сената.

ISBN 978-5-518-07932-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ и ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ I ТОМА.

ПРЕДИСЛОВІЕ. Недостатки русскаго судоустройства и судопроизводства по своду законовъ. Необходимость судебной реформы. Законодательные труды по этому предмету и пути, избранныя — графомъ Сперанскимъ, редакціонною комиссіею и государственнымъ совѣтомъ. Реформы вызываютъ потребность историческаго, теоретическаго и практическаго обзора русскаго судоустройства и судопроизводства. Система этого обзора и методъ изложенія (стр. 1—24).

ВВЕДЕНІЕ. Законъ обжегитія и его прогрессивныя явленія. Государственный союзъ и возникновеніе власти судебной. (стр. 25—38).

ГЛАВА I. Существо власти судебной. Необходимость праваго суда и его условія, какъ предметы теоріи судоустройства и судопроизводства. Возможность послѣдней, какъ науки самостоятельной, въ ряду другихъ юридическихъ наукъ. Практическія и теоретическія причины послѣднихъ. Система судоустройства, какъ науки, и соотношенія ея къ другимъ наукамъ. (стр. 39—47).

ГЛАВА II. Соотношеніе власти судебной къ законодательной и исполнительной, и отдѣленіе ея отъ послѣднихъ. Мнѣнія и постановленія по этому предмету государственнаго совѣта. (стр. 48—57).

ГЛАВА III. Самостоятельность суда и ея условія. Теоретическія соображенія о независимости и несмѣняемости судей. Мнѣнія и законоположенія по этому предмету государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи основныхъ положеній судебной реформы въ Россіи. Замѣчанія, присланныя юристами по предмету самостоятельности суда въ редакціонную комиссію; мнѣнія послѣдней о томъ же предметѣ и ея проектъ. Мнѣнія объ этомъ проектѣ государственнаго совѣта, при разсмотрѣніи уставовъ 20 ноября 1864 года и законоположенія послѣднихъ. Критическій обзоръ судебного устава по этому предмету. Критическій взглядъ на разногласіе редакціонной комиссіи о судебныхъ слѣдователяхъ. Мнѣнія и законоположенія государственнаго совѣта о томъ же. (стр. 58—91).

ГЛАВА IV. Теорія выборнаго начала въ отношеніи суда. Периодичность и пожизненность избранія. Историческій очеркъ выборнаго начала въ Россіи и элементовъ, препятствовавшихъ его развитію. Критическая оцѣнка судебной ре-

формы Екатерины II, развитой окончательно въ послѣдующія царствованія и вошедшей въ сводъ законовъ 1832, 1842 и 1857 годовъ. Государственный совѣтъ отвергаетъ принципъ сословности судовъ. Выборное начало по отношенію сельскихъ и волостныхъ судовъ; предметъ вѣдомства, пространство власти и дѣлопроизводство этихъ судовъ; критическая ихъ оцѣнка; мнѣнія о томъ же предметѣ мировыхъ посредниковъ московскаго судебного округа. Мировые посредники и предметъ ихъ вѣдомства; мнѣнія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и министерства внутреннихъ дѣлъ по вопросу о передачѣ крестьянскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ. О необходимости устранить сословность изъ выборнаго начала; постановленіе по этому предмету основныхъ положеній судебной реформы въ Россіи; присланныя по этому предмету заявленія въ редакціонную комиссію. Критическій обзоръ разногласія редакціонной комиссіи по вопросамъ: 1) о срокѣ, на который должны быть избраны мировые судьи; 2) объ избирательныхъ собраніяхъ для выбора этихъ судей; 3) объ избраніи участковыхъ мировыхъ судей отдѣльно отъ почетныхъ. Мнѣніе государственнаго совѣта по всѣмъ этимъ вопросамъ. Повѣрка губернаторами списковъ мировыхъ судей; критическая оцѣнка замѣчаній, присланныхъ по этому предмету въ редакціонную комиссію. Порядокъ составленія списковъ мировымъ судьямъ; порядокъ ихъ выбора и другія условія, требуемыя для поступленія въ мировые судьи, по положенію 20 ноября 1864 года. Участіе администраціи въ назначеніи судей; теоретическія соображенія по этому предмету; замѣчанія, присланныя по тому же предмету въ редакціонную комиссію; критическій обзоръ разногласія, воспослѣдовавшаго въ редакціонной комиссіи въ отношеніи порядка избранія кандидатовъ: 1) вообще по судебнымъ мѣстамъ; 2) судебныхъ слѣдователей; 3) сенаторовъ и первоприсутствующихъ кассационныхъ департаментовъ сената; 4) и по вопросу о формѣ самого представленія послѣднихъ на Высочайшее утвержденіе. Мнѣнія по тому же предмету государственнаго совѣта и законоположенія 20 ноября 1864 года. (стр. 92—209).

ГЛАВА V (*). Существенныя условія, требуемыя теоретиками для должности судьи: 1) теоретическое и практическое образованіе судей; 2) приготовленіе судей въ канцеляріяхъ судовъ и на адвокатскомъ поприщѣ. Мнѣнія о послѣднемъ Бентама и мысли его о пратѣ судей передавать обязанности свои другому лицу; 3) Можно ли судья, занимать другую общественную должность, быть избирателемъ, представителемъ народа, вести торговлю, занимать профессорскую кафедру. 4) Условія, требуемыя законодательствомъ отъ судей: имѣть извѣстный возрастъ; принадлежать къ тому сословію или обществу, которое его избираетъ и необходимость имѣть недвижимую собственность; не состоять подъ судомъ и слѣдствіемъ, не быть опороченнымъ общественными и судебными приговорами. Заявленія, присланныя нашими юристами въ редакціонную комиссію объ условіяхъ,

(*). Эта глава показана въ сочиненіи ошибочно VI-ю; поэтому и дальнѣйшая нумерація неверна и каждая дальнѣйшая глава должна считаться однимъ числомъ меньше.

необходимыхъ для занятія судебныхъ должностей. Критическій обзоръ мнѣнія по этому предмету редакціонной комисіи. Критическій обзоръ разногласія комисіи по вопросамъ: 1) какія лица могутъ быть назначаемы членами окружного суда; 2) объ опредѣленіи присяжныхъ повѣренныхъ членами окружного суда и кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству; 3) о допущеніи присяжныхъ повѣренныхъ въ члены судебныхъ палатъ; 4) могутъ ли члены судебного вѣдомства заниматься торговлею. Критическая оцѣнка мнѣнія комисіи о недопущеніи въ судебскія должности лицъ, состоящихъ—подъ опекою, подъ слѣдствіемъ или подъ судомъ. О пенсѣ, для занятія должности мирового судьи; разногласіе по этому предмету комисіи; постановленіе государственнаго совѣта и критическая оцѣнка послѣдняго. О соединеніи званія мировыхъ судей съ другими должностями. О предоставленіи, по закону, званія почетныхъ мировыхъ судей нѣкоторымъ должностнымъ лицамъ. Мнѣнія государственнаго совѣта по предмету условий, требуемыхъ для должности судьи — какъ въ общіе суда, такъ и по мировымъ учрежденіямъ, и постановленія по тому же предмету уставовъ 20 ноября 1864 г., разъясненныхъ другими законоположеніями и рѣшеніями кассационныхъ департаментовъ сената, съ замѣтками автора. (стр. 210—294).

ГЛАВА VI. Теоретическое основаніе содержанія судовъ. Различныя системы содержанія судей. Историческое развитіе этого вопроса въ нашемъ отечествѣ и система, принятая нашимъ законодательствомъ. Размѣръ вознагражденія судей за ихъ труды. (стр. 205—320).

ГЛАВА VII. Теоретическія основанія судебной карьеры. Опроверженіе по этой теоріи положеній Бентама. Заявленія нашихъ юристовъ, присланныя въ редакціонную комисію по этому предмету. Критическій обзоръ разногласія комисіи по вопросу о награжденіи судей чинами и орденами. Мнѣнія государственнаго совѣта по этимъ предметамъ; законоположенія по нимъ уставовъ 20 ноября 1864 года и критическая ихъ оцѣнка. Крайняя необходимость вообще уничтожить чины по всѣмъ вѣдомствамъ. (стр. 321—349).

ГЛАВА VIII. Объ ответственности судей. Теоретическое основаніе этого предмета. Историческое развитіе этого вопроса въ нашемъ отечествѣ. Теоретическое понятіе о надзорѣ за судебными мѣстами: а) о надзорѣ высшихъ судовъ за низшими; б) о внутреннемъ надзорѣ въ каждомъ мѣстѣ; в) надзоръ прокуратуры и министерства юстиціи. О дисциплинарной ответственности судей и дисциплинарныхъ взысканіяхъ. Критическій обзоръ разногласія комисіи по вопросу о распространеніи дисциплинарной ответственности за *всякіе* предосудительные поступки должностныхъ лицъ судебного вѣдомства; б) о порядкѣ дисциплинарнаго производства: 1) особенностяхъ дисциплинарнаго производства и порядокѣ вчинанія этихъ дѣлъ; 2) предварительное обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ; 3) порядокъ окончательнаго рассмотрѣнія и рѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ; 4) объявленіе рѣшеній, постановленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ; 5) о жалобахъ на рѣшенія суда, постановленныя въ дисциплинарномъ порядкѣ; 6) о послѣдствіяхъ взысканій и наказаній, понесенныхъ должностными лицами судебного вѣдомства. Мнѣнія государственнаго совѣта по предмету надзора и ответственности судей; постановленія о томъ же судебныхъ уставовъ и критическій ихъ обзоръ. (стр. 350—423).

ГЛАВА IX. Единство судебной власти. Теоретическое развитие этого вопроса. I Теоретическое значение военных и морских судов; историческое их происхождение и развитие этих учреждений в России. Критический обзор: а) проекта редакционной комиссии морского и военного ведомств об основных положениях военно-морского судебного устава; б) заключения по тому же предмету соединенного присутствия морского и военного генералъ-аудитариатовъ; в) всеподданнейшаго доклада о томъ же министерства; г) всеподданнейшаго доклада Высочайше учрежденнаго комитета для составленія военно-морского устава. Окончательное заключение о военно-морскомъ судѣ. II. Гражданскіе и уголовныя суды. Теоретическое ихъ значеніе. Историческій очеркъ судебной власти и судебныхъ учреждений въ Россіи, съ древнѣйшихъ временъ до судебной реформы 20 ноября 1864 года, съ критическимъ анализомъ всѣхъ проектовъ, имѣвшихся въ виду правительствомъ въ предшествовавшія два царствованія. (стр. 424—622).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

НАРОДНЫЙ НАШЪ УЧИТЕЛЬ КРЫЛОВЪ, ВЪ БАСНѢ СВОЕЙ: «ВОЛЧІЙ СУДЬ», РѢШЕНІЕ ВОЛКА ОБЛЕКАЕТЪ ВЪ СЛѢДУЮЩУЮ ФОРМУЛУ:

Понеже курь овца сильнѣй
И съ нами ночь была, какъ видится изъ дѣла;
А посему, суда по совѣсти моей,
Нельзя, чтобъ утериѣла
И курь она не съѣла.
Вслѣдствіе сего: казнить овцу,
Мясо въ судъ отдать,
А шкуру дать истцу...

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается вся народная критика нашего отжитаго судоустройства и судопроизводства. Это не карриатура, не жолчная сатира, а горькая дѣйствительность, которая бичевала наше общество почти съ того времени, какъ пало удѣльно-вѣчевое начало. Неправосудіе—хроническая болѣзнь наша издавна: изъ юридическихъ актовъ и лѣтописей, дошедшихъ къ намъ, видно, что постоянныя жалобы народа были на правосудіе и на неправый судъ. Въ басни своей Крыловъ изобразилъ не только составъ этого суда, но и элементы судейскихъ рѣшеній, съ судейскою діалектикою; также софистическую форму рѣшеній и побужденій, которыя движутъ совѣстью нашего судьи... Волкъ обви-

няетъ овцу, судя *по совѣсти своей* и, постановивши рѣшеніе, лишаетъ истца почти всего достоянья: казнить овцу, мясо беретъ въ свою пользу, а шкуру отдаетъ истцу... Что Крыловъ нашелъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ нашемъ процессѣ, тоже самое находили наши предки за нѣсколько вѣковъ прежде него и тоже самое нашли наши современники и наша юридическая литература въ началѣ нынѣшняго царствованія. Общество вопіяло отъ неправосудія, отъ медленности процесса, отъ лихоимства судей, отъ дороговизны веденія тяжбы. Всѣ прежніе законы наши вели къ тому, чтобы истецъ не могъ получить удовлетворенія. Все обращалось въ пользу отвѣтчика: и самое положеніе его въ судѣ, и судебные сроки, и многочисленность инстанцій и даже самое лихоимство судей. Разительно развито это мною въ «Современникѣ» ¹⁾ и «Русскомъ Словѣ», и данныя, представленныя мною въ картинѣ несистематичности, неточности, неясности, обветшалости и дороговизны нашего судоустройства и судопроизводства, — ясно доказываютъ, что формы эти отжили свое время. Независимо же отъ устарѣлости судебныхъ формъ, само общество и законодательство давно стремились выйти на какую нибудь болѣе правильную дорогу; а потому давно возникла необходимость и потребность радикальной судебной реформы. Эти причины вызвали нашу юридическую литературу къ разработкѣ многихъ сторонъ по этимъ предметамъ; но къ сожалѣнію они не создали ничего полнаго и систематическаго. Многие полагаютъ, что причиною было то, что настояція реформы застали насъ въ расплохъ: въ насъ оказался не только недостатокъ теоретическихъ и историческихъ познаній, но намъ пришлось даже взяться за изученіе своего отечественнаго законодательства, въ его практическомъ примѣненіи. Вотъ почему, не имѣя ничего своего, наша литературъ азаговорила о томъ, чтобы принять и усвоить себѣ заграничныя учрежденія: кто требовалъ судоустройства и судопроизводства французскія, кто — англійскія, кто — прусскія и т. д. Только не многіе изъ нашихъ юристовъ, въ началѣ нашего юридическаго возрожденія ²⁾, поняли, что прежде, нежели скинуть свою одежду и надѣть новую, нужно рассмотретьъ свою старую и обяза-

¹⁾ См. Современникъ за 1859 г. рядъ моихъ статей: «взглядъ на русское судоустройство и судопроизводство». Также см. статью мою «о судебной статистикѣ» — Русское Слово за 1864 г. Много изъ положеній этихъ статей вошли и въ настоящее сочиненіе.

²⁾ Это время начинается собственно съ 1858 и 1859 годовъ.

слѣдовать: что намъ не достаетъ и что намъ нужно. Правда, при этомъ многіе впадали въ другую крайность: они предлагали такія же мѣры, какія употребилъ Тришка съ своимъ кафтаномъ; но нѣкоторыя проэктировали очень дѣльно: снаряженія особой экспедиціи, для развѣдыванія практическаго примѣненія нашего закона въ судахъ ¹⁾.

Такою же шаткостью и неопредѣленностью въ усвоеніи себѣ пути къ судебной реформѣ мы видимъ и въ законодательствѣ нашемъ. Необходимость преобразованія судебной части въ Россіи уже давно обратила на себя вниманіе высшаго правительства ²⁾. Начало работъ по этому важному предмету относится еще къ прошедшему столѣтію, отъ котораго остались, по свидѣтельству Государственнаго Совѣта, донинѣ памятники, заключающіе въ себѣ зародыши предположеній настоящаго времени. Еще въ то время возникла мысль о необходимости пересмотрѣть въ этомъ отношеніи уложеніе Алексѣя Михайловича, согласовавъ его съ условіями тогдашняго быта... Но важный шагъ сдѣланъ въ этомъ отношеніи въ 1843 году: второе отдѣленіе собственной канцеляріи Государя Императора потребовало, чрезъ Министерство Юстиціи, замѣчаній всѣхъ губернскихъ прокуроровъ и всѣхъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ на дѣйствующіе законы гражданскаго права и судопроизводства—гражданскаго и уголовнаго; а также приступило къ составленію сборника судебныхъ сенатскихъ рѣшеній ³⁾, со времени изданія свода законовъ.

Собирая такимъ образомъ всѣ необходимыя для совершенія этого труда матеріалы, 2-е отдѣленіе обработало, вчерпѣ, первоначальный проэктъ устава уголовного судопроизводства, въ 1848 году, когда, въ Бозѣ почившему, Государю Императору Николаю I угодно было повелѣть: заняться также изготовленіемъ и проэкта устава гражданскаго судопроизводства. Съ этого времени во 2-нѣ отдѣленіи начался рядъ, усиленныхъ, работъ по уголовному и по гражданскому судопроизводству, а также и по судоустройству, и возникла многосложная переписка съ Министерствомъ Юстиціи *о необходимости преобразованія у насъ судебной части, согласно съ условіями развитія нашего отечества.*

¹⁾ См. статью: «реформа гражданскаго судоустройства» Побѣдоносцева, Русскій Вѣстникъ за 1859 г.

²⁾ См. Журналъ соединенныхъ департаментовъ Государ. Совѣта 1862 года, № 65.

³⁾ Жаль, что весь этотъ матеріалъ не опубликованъ. Сборникъ же Сенатскихъ рѣшеній отпечатанъ.

Приступая, въ 1849 году, къ составленію проекта гражданскаго судопроизводства, второе отдѣленіе признало необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ: *слѣдуетъ ли составить полный проектъ судопроизводства гражданскаго, или же ограничиться нѣкоторыми частными исправленіями.*

Главноуправлявшій этимъ отдѣленіемъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ, представлявъ соображенія свои по этому предмету Императору Николаю I, и Его Величество повелѣть соизволилъ: *не ограничиваясь отдѣльными исправленіями нѣкоторыхъ правилъ судопроизводства гражданскаго, составить проектъ новаго устава.*

Для разрѣшенія этого же вопроса въ отношеніи къ уголовному судопроизводству, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ, въ 1850 году, подъ предѣлательствомъ главноуправлявшаго 2-мъ отдѣленіемъ, изъ чиновъ Министерства Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, особый комитетъ, который призналъ: *что всякое частное измѣненіе законовъ уголовного судопроизводства не только неудобно, но и невозможно.*

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ теченіе 7 лѣтъ едва былъ рѣшенъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли ограничиваться чисто паллеативными мѣрами или же произвести радикальную реформу епо суду и расправѣ; но когда вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу второго, то съ одной стороны принятый въ законодательныхъ трудахъ порядокъ работъ, съ другой стороны различіе взглядовъ главныхъ законодательныхъ дѣятелей на реформу, — замедлилъ надолго преобразование судебной части.

Нужно при этомъ отдать полную справедливость памяти графа Блудова: по показанію государственнаго совѣта ¹⁾, этотъ замѣчательный государственный дѣятель внесъ по 1857 годъ 14 проектовъ, обнимавшихъ все судоустройство и судопроизводство, *совокупность которыхъ послужила матеріаломъ основнымъ положеніямъ судебной реформы въ Россіи.*

Медленность въ работахъ графа Блудова объясняется только тѣмъ, что взглядъ его на судебную реформу расходился съ взглядомъ графа Нанина: первый старался проводить въ законодательство теоретическія начала, польза которыхъ доказана наукою; второй указывалъ и на необходимость строгаго согласованія ихъ съ практическими условіями нашей жизни.

Этотъ антагонизмъ главныхъ законодательныхъ дѣятелей по судебной

¹⁾ Журн. соединенныхъ депар. Госуд. Совѣт., 1862 г. № 63, стр. 1.

реформѣ былъ причиною, что проектъ гражданскаго судопроизводства, внесенный графомъ Влудовымъ въ государственный совѣтъ еще въ 1852 году, былъ въ томъ же году подвергнутъ разсмотрѣнію особаго комитета и окончательно внесенъ въ государственный совѣтъ только въ 1857 году.

Въ 1859 году проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ государственнымъ совѣтомъ и разосланъ многимъ юристамъ, для полученія ихъ отзывовъ. По этому поводу было получено много замѣчаній, изъ которыхъ государственный совѣтъ составилъ своды, которые были отпечатаны и разосланы всѣмъ членамъ государственнаго совѣта.

Такой же порядокъ государственный совѣтъ принялъ и въ отношеніи другихъ проектовъ графа Влудова; но работы его были приостановлены, сначала, по случаю разсмотрѣнія проектовъ объ улучшеніи земской полиціи и объ учрежденіи судебныхъ слѣдователей; потомъ, по случаю разсмотрѣнія положеній по крестьянскому дѣлу и вновь возобновлены уже въ мартѣ 1861 года.

Въ этомъ положеніи законодательныхъ трудовъ Государю Императору, по возвращеніи изъ путешествія въ Крымъ, благоудно было, въ октябрѣ 1861 года, Высочайше повелѣть: представить свѣдѣнія о ходѣ всѣхъ вообще работъ государственнаго совѣта по судопроизводству и судоустройству. Разсмотрѣвъ представленные, вслѣдствіе этого, свѣдѣнія, Его Императорское Величество, признавая необходимымъ принять всѣ возможные мѣры къ скорому и правильному окончанію дѣла, изволилъ найти, *что, прежде внесенія въ общее собраніе государственнаго совѣта всѣхъ положеній и уставовъ по сему предмету, было бы полезно обсудить и разрѣшить главныя основныя начала судоустройства и судопроизводства.*

При этомъ, въ Высочайшемъ указѣ 23 октября 1861 года, былъ указанъ и тотъ сокращенный путь, по которому законодательные труды по этимъ предметамъ должны были, безъ замедленія, получить правильный ходъ...

Юристамъ ¹⁾, которымъ поручено было составленіе исторической записки объ основныхъ положеніяхъ судоустройства и судопроизводства, предстояли 4 пути: 1) историческій; 2) иностранныя учрежденія; 3) теоретическій; 4) теоретико-практический.

¹⁾ Въ работахъ государственной канцеляріи принимали участіе: Пласкій, Вуцковскій, Стояновскій, С. Зарудный, Даневскій, Шубинъ, Побѣдоносцевъ, Ровяскій, Вилинбаховъ.

Первый путь есть путь графа Сперанскаго ¹⁾... «Все богатство наше въ этомъ родѣ (*т. е. учреждений*), говорилъ Сперанскій—въ одной изъ своихъ записокъ,—есть наше собственное, благопріобрѣтенное, и справедливѣе можно дивиться тому — что мы имѣемъ, нежели тому, чего у насъ нѣтъ».

И дѣйствительно, кто знаетъ исторію законодательныхъ трудовъ до 1826 года ²⁾, тотъ можетъ не только не согласиться съ Сперанскимъ, но можетъ удивиться: какими образомъ этотъ великій общественный нашъ дѣятель, имѣя такое ясное сознаніе о многомъ, могъ прийти въ своихъ выводахъ къ пути историческому. О послѣднемъ обстоятельстве баронъ Корфъ, панигеристъ Сперанскаго, говоритъ: «новый Сперанскій, Сперанскій 1826 года, поставилъ себѣ задачей уже не дожку всего прежняго и дѣйствующаго, а живое, разумное его воспроизведеніе, и отъ теоріи, отъ чисто книжнаго, онъ перешелъ въ здравую и болѣе практическую область исторической школы».

Мы бы согласились съ этими словами барона Корфа, если бы нашъ историческій путь имѣлъ какія нибудь твердыя теоретическія или практическія начала, а то со времени уложенія Алексѣя Михайловича въ наше законодательство вошли самыя разнообразныя элементы. Самъ Сперанскій не могъ этого не замѣтить и онъ, въ одной изъ своихъ записокъ, говоритъ: «есть въ сводахъ два рода противорѣчій, одни въ законахъ, а другія въ самыхъ началахъ, на конхъ они основаны, такъ напр.: много было противорѣчій въ законахъ о выкупѣ родовыхъ имѣній. Въ сводѣ всѣ они составлены и подведены подъ одинъ послѣдній законъ—единообразный; но въ основаніи сего самаго закона есть противорѣчіе: дозволено выкупить проданное родовое имѣніе въ теченіе двухъ лѣтъ; между тѣмъ другимъ закономъ, каждому купившему имѣніе, хотя бы оно было и родовое, дозволено обращать его въ залогъ неограниченно; по-сему закону—купившій родовое имѣніе всегда можетъ заложить его второе выше пѣны его и, слѣдовательно, выкупъ сдѣлать невозможнымъ. Такимъ образомъ между закономъ — о дозволеніи выкупа и закономъ — о дозволеніи залога, — есть очевидное противорѣчіе. Но противорѣчія сего никакимъ

¹⁾ Жлзнь графа Сперанскаго СПб. 1861 г. Соч. барона Корфа. Т. II, стр. 310—326.

²⁾ Въ этомъ году начались труды Сперанскаго по составленію свода законовъ.